

9. Ницше, Ф. Сочинения / Ф. Ницше : в 2-х т.– М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – 833 с.
10. Шопенгауэр, А. Собрание сочинений / А. Шопенгауэр : в 6 т.– М. : Изд-во «Республика», 2001. – Т. 5. – 528 с.
11. Totten, S. Dictionary of Genocide / S. Totten, P. R. Bartrop, S. L. Jacobs. – Westport : Greenwood Publishing Group. 2008. – 626 p.
12. Gumplowicz, L. Der Rassenkampf.: Sociologische Untersuchungen / L. Gumplowicz. – Buchhandlung: Wagner'sche Univ., 1883. – 432 s.
13. Хавкин, Б. Л. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев / Б. Л. Хавкин. – М. : РГГУ, 2018. – 243 с.
14. Rosenberg, A. Der Mythus des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit / A. Rosenberg. – München : Hoheneichen, 1934. – 250 s.
15. Галкин, А. А. Германский фашизм / А. А. Галкин. – М. : Наука, 1989. – 350 с.
16. Хавкин, Б. Л. Фашизм и нацизм как системы ложных единств / Б. Л. Хавкин // Новое прошлое. – The New Past. – 2021. – № 4. – С. 196–212.
17. Jaeckel, E. Hitlers Weltanschauung / E. Jaeckel. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. – 175 s.
18. Zehnpfennig, B. Ein Buch mit Geschichte, ein Buch der Geschichte: Hitlers «Mein Kampf» / B. Zehnpfennig // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 2015. – № 43–45.
19. Гейден, К. История германского фашизма / К. Гейден. – М.–Л. : Госоцэкономиздат, 1935. – 434 с.
20. Heiden, K. The Führer / K. Heiden. – New York : Robinson, 1999. – 614 p.
21. Фест, И. Гитлер. Биография / И. Фест : в 2 т. – Пермь : «Алетейа», 1993. – Т. 2. – 480 с.
22. Энциклопедия третьего рейха. – М. : Локид-Миф, 1996. – 592 с.

УДК 94(476)''1941/1945'' : 343.337.5(=161.3):347.942

А. П. Шиляев
А. А. Данченко
И. М. Красуцкий

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦА СОБЫТИЙ ПАВЛЕНКО АЛЕКСАНДРА ЕМЕЛЬЯНОВИЧА

Данная статья посвящена одному из многих трагических эпизодов геноцида белорусского народа. Основной материал для данной статьи был получен в результате опроса жителя деревни Контакузовка, Гомельского района, Павленко Александра Емельяновича, 1936 г.р., который является живым свидетелем преступлений гитлеровских оккупантов. В своем рассказе А. Е. Павленко обозначил два эпизода, свидетелем которых он стал лично. Это массовое убийство жителей д. Контакузовка в 1941 г. и принудительное выселение их же в 1943 г. Также описывается процесс увековечивания памяти жертв этих преступлений.

На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска вероломно пересекли границу СССР, началась Великая Отечественная война. В первые дни, несмотря на ожесточенное и героическое сопротивление, войска Красной Армии терпели серьезные поражения, обстановка была крайне сложной.

25 июня к северо-востоку от Слонима немецкие части завершили окружение советских войск, которые отходили от Белостока. 26 июня немцы захватили Барановичи, а 27 – большинство частей Западного фронта попали в новое окружение в районе Новогрудка. 11 дивизий 3-й и 10-й армий РККА были уничтожены. 26 июня 1941 года немецкие механизированные части подошли к Минску. Войска 13 армии удерживали рубежи до 28 июня.

В начале июля 1941 года советское командование предприняло попытку создать линии обороны вдоль Западной Двины и Днепра. Боевые действия начались непосредственно на Гомельщине. 13 июля войска 21-ой армии Западного фронта нанесли контрудар по правофланговым соединениям группы армий «Центр», при этом освободив города Жлобин и Рогачев и продвинувшись на 25–30 км на бобруйском направлении. Для этого периода войны это был беспрецедентный пример контрнаступления Красной армии, что привело к изменению ситуации на южном участке фронта направления главного удара немецкой армии [1, с. 60].

В результате 2-й танковой группе вермахта было предписано

развернуться с московского направления и нанести удар в строго юго-западном направлении, на Гомель. Для решения этой задачи была создана «Армейская группа Гудериана», в состав которой вошли механизированные и пехотные соединения. Основные силы группы армий «Центр» – 12 пехотных и 6 подвижной дивизии были включены в южную фланговую ударную группировку [1, с. 62].

Такую силу войска 21-ой армии РККА, измотанные в боях, сдержать уже не могли. 19 августа, после ожесточенных боев, противник занял Гомель, взять Новобелицу немецким войскам с ходу не удалось, мосты были взорваны и потребовалось время, чтобы наладить переправу. Бойцы различных частей 21-ой армии объединились в сводный полк 219-й моторизованной дивизии. В него вошли и гомельские ополченцы. В течение 3-х суток артиллерийская батарея А. Свердлова и сводный полк удерживали оборону. Лишь 23 августа в результате осуществления переправы через реку Сож южнее Новобелицы и захода танковых частей немцев с востока завершилась оборона Гомеля. К 30 августа была оккупирована вся территория области [2, с. 511].

Советские войска отступали, часто разрозненно, небольшими группами. Так один отступающий отряд попал в деревню Контакузовка.

Немецкие части с первых дней оккупации развернули широкую политику геноцида белорусского населения, которая открыто декларировалась в официальных приказах немецких командующих. Так, к примеру, в приказе начальника верховного командования вермахта В. Кейтеля говорилось: «... Для того, чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер... Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь» [3, с. 27].

На оккупированных территориях гитлеровцы устроили настоящий террор. В Гомельской области были сформированы лагеря для военнопленных, гражданского населения и детей, образовано около 20 гетто, проведено 17 крупных карательных операций. Только по приблизительным подсчетам на территории современной Гомельской области погибло более 300 тыс. человек [4, с. 5–8].

Со слов Павленко Александра Емельяновича, жителя деревни

Контакузовка, 30 августа 1941 года к ним пришел отряд отступающих частей красной армии. Александр Емельянович не видел этого, так как в это время он был дома. По словам жителей, отряд был небольшой. Солдаты остановились на перекрестке, убедившись, что в деревне немцев нет, они пошли по домам. Командир отряда спрашивал у людей, нет ли у них карты местности. Карты ни у кого не оказалось, а его отправили к местному учителю географии – Лазбекину Макару Васильевичу. Как потом окажется, он был инвалидом по зрению. Макар Васильевич проживал во втором доме от перекрестка по нечетной стороне улицы. У учителя карты тоже не оказалось, но учитель хорошо знал район и рассказал солдату, где что располагается.

В это время по дороге со стороны деревни Кореневка подъехала телега с тремя немцами. Советские солдаты в это время находились на перекрестке и не увидели телегу, а вот немцы, когда подъехали к деревне поняли, что здесь советские солдаты. Они открыли огонь, в ходе перестрелки было убито два немца, а третий сбежал в лес. Солдаты забрали телегу с лошадьми и ушли в лес. В лесу они лошадей распрягли, а телегу бросили.

31 августа 1941 года в деревню был направлен карательный отряд немецких войск. Первым местом куда они отправились был дом учителя географии М. В. Лазбекина В это время всех людей выводят из домов и собирают на улице. Дойдя до дома учителя, командир карательного отряда вывел М. В. Лазбекина на улицу и расстрелял его за содействие Красной армии. На звук выстрела из дома выбежала его мать – А. Ф. Лазбекина. Она в шоке, от горя, упала на грудь мертвого сына. Каратели, не церемонясь убили и её на груди сына. Всё это происходило на глазах всей деревни.

Когда вся деревня была на улице, людей стали делить. По левую сторону улицы собрали женщин и детей, а по правую – мужчин. Женщин и детей переводят на соседнюю улицу (современную улицу Победы), а среди мужчин выбирают трёх самых крепких и уводят за первый дом. Раздаются звуки выстрелов. Так люди простояли на улице до вечера. Людям запрещалось куда-либо ходить, даже по санитарным нуждам. При уходе, немцы запретили хоронить тела убитых.

В этот страшный день для деревни Контакузовка было убито 5 человек: А. Ф. Лазбекина, М. В. Лазбекин, Ф. П. Калюка, И. С. Ковалевич и Е. П. Павленко – отец Павленко Александра Емельяновича. Мало было этого горя, так и тела нельзя было трогать. Вся деревня думала, как похоронить убитых. Тут, Павленко Михаил

Иванович – житель деревни, предложил ночью захоронить всех на местном кладбище в братской могиле. Найдя телегу, всех убитых погрузили в неё и развезли по домам. Там с ними провели все обрядности, согласно вероисповеданию и отвезли ночью на кладбище. Пока жители шли на кладбище, они заметили и две немецкие могилы возле него. Хоронили жертв геноцида в гробах в общую могилу.

Оказалось, что Ф. П. Калюка был родом из деревни Прибыток, но влюбился в девушку из деревни Контакузовка, женился на ней и поселился здесь. Жители Прибытка хотели забрать тело Калюки, но Михаил Иванович сказал: «Раз он убит в Контакузовке, значит и хоронить его здесь». Таким образом, в деревне Контакузовка было захоронено 5 жертв геноцида.

Схожие данные мы встречаем и в рассказе Евгения Лапицкого, родственника убитого М. В. Лазбекина: «В августе 1941 года части Красной армии с тяжелейшими боями выходили из окружения через Контакузовку. Зашли в дом к моему двоюродному прадеду Макару Васильевичу Лазбекину. Он работал учителем географии и передал им карты местности, что помогло солдатам выйти из котла вокруг Гомеля. Через несколько часов приехали каратели, согнали всю деревню в ангар и начали готовить к расстрелу. Там была и моя бабушка Мария Никифоровна с двумя маленькими братьями и своей мамой. Предатель из местных рассказал про карту, за что немцы расстреляли двоюродного прадеда вместе с матерью и еще тремя местными жителями. И объявили, что впредь за связь с партизанами или солдатами за одного убитого немца будут расстреливать по сто местных жителей» [5].

Другой сюжет, про который рассказал Александр Емельянович касается насильного угона жителей деревни Контакузовка. Угон мирного населения производился с целью привлечения их в качестве рабочей силы на благо фашистского хозяйства, что являлось частой практикой оккупантов. По статистике за всё время оккупации БССР в Германию были угнаны около 400 тысяч человек, многие из которых, к сожалению, уже не вернулись домой. Чаще всего угон населения производился с целью его последующего содержания и уничтожения в концлагерях. Один из сюжетов о угоне населения поведал нам его живой свидетель.

На протяжении зимы 1941–1942 годов немцев в деревне не было вообще. Однако 27 сентября 1943 года полицаи стали выгонять людей из домов и согнали всех в лесу на окраине деревни. Полицаями становились преимущественно местные, некоторые из них уже в мирное время получили серьёзные тюремные сроки, а некоторые да-

же высшую меру наказания. Переночевав в лесу, на следующий день, рано утром их погнали в сторону Новобелицы, через р. Сож по мосту, а затем по автодороге Гомель – Жлобин. Такая акция скорее всего была вызвана страхом фашистов перед приближающимися советскими войсками, которые уже начали освобождать Гомельский район. По словам пенсионера, их использовали в качестве «живого щита» от налётов советской авиации, которая очень часто пролетала особенно в районе р. Сож. Гнали их не один день, с перерывами до деревни Ивольск в Буда-Кошелёвском районе. К тому времени большинство немцев, конвоировавших их уже разбежалось. В Ивольске многие местные жители крайне насторожено и с опаской отнеслись к пригнанным жителям Контакузовки. Многие не хотели пускать к себе в дом чужих людей. Как говорит Александр Емельянович, старшая сестра рассказывала, что «принимали нас за полицаев». После долгих попыток посреди ночи остановиться на ночлег, одна из женщин все же приютила 7-летнего Александра Ивановича, его мать и двух сестёр. Кормила и поила на протяжении 2-х месяцев, пока в деревне не появились советские солдаты, и один из них сообщил жителям Контакузовки что их деревня сожжена, осталось целыми лишь 4 дома. Был конец ноября–начало декабря 1943 года, тогда, когда был освобождён город Гомель.

Семья решила возвращаться домой в Контакузовку, хотя женщина, которая их приютила предлагала им оставаться у неё до весны. За день пешком они дошли до Новобелицы где нашли сестру матери и переночевали у неё. Путь был непростой, женщинам и детям было тяжело столько идти, они плакали. Когда они переходили Сож по понтонному мосту, Александр Иванович вспоминает, что очень боялся воды, особенно когда по мосту шла тяжелая техника и танки, вызывая большое волнение, так что понтоны погружались полностью под воду.

Когда семья А. И. Павленко вернулась в деревню, от их дома остались лишь остовы кирпичных печей. Немцы делали это с целью лишить наступающую Красную армию материальных и продовольственных ресурсов. Всё что не могли или не успевали вывезти подлежало уничтожению. Кирпичный погреб, в котором перед уходом они спрятали ценности и продукты, также был разграблен. По словам Александра Ивановича, разграбили их погреб с пожитками скорее всего местные жители, которые постепенно возвращались в деревню кто как мог. Мародёрство тогда было очень распространено, голод и нищета давали о себе знать. Первое время они жили у одной старушки, которая приютила у себя тогда 9 семей. Также в деревне

было оборудовано много землянок для жилья солдатами местной воинской части.

После войны, живой свидетель геноцида, Павленко Александр Емельянович, проявлял активную позицию в вопросе увековечивании памяти жертв нацистских преступлений. В первые годы после войны сельсовет не обращал особого внимания на братскую могилу, жертв расстрела 31 августа в деревне Контакузовка. Ходили слухи, что тут захоронены уклонисты от службы или дезертиры. Также в информации о могиле допускались неточности: где-то писали, что в ней захоронено 6 человек, где-то, что 5 мужчин. Павленко Александр Емельянович обращался в райисполком. Он просил, чтоб на могилу поставили табличку с именами захороненных. В итоге, после многочисленных обращений, на братскую могилу был поставлен памятник с именами захороненных, а само захоронение на сегодняшний день имеет официальный статус (№ 6097) и находится под защитой Республики Беларусь. Слухи о дезертирстве и уклоне от службы тоже были развеяны. На время убийства, жители деревни не попадали под призыв либо по возрасту, либо, по состоянию здоровья.

Уже в наше время 87-летний Александр Емельянович активно ратует за то, чтобы память о погибших земляках и подлинная история его деревни во времена Великой Отечественной войны была сохранена. Память о геноциде белорусского народа должна быть прочно вписана в страницы истории Беларуси.

Источники и литература

1. Гомельское направление летом 1941 года (по данным немецких источников) / П. Л. Жданович // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксте падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў : (да 75-годдзя Вялікай Перамогі) : зборнік навуковых артыкулаў / Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт ім. Францыска Скарыны». – Гомель : ГДУ, 2020. – С. 57–64.

2. Память: гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – Кн. 1. – 608 с.

3. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; Сост. З. И. Белуга и др. – Минск : Госиздат БССР, 1963. – 436 с.

4. Без срока давности. Беларусь : Преступления нацистов и их пособников против мирного населения оккупированной территории

БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.

5. Гомельчанин Евгений Лапицкий собрал архив, посвященный подвигам предков в годы Великой Отечественной [Электронный ресурс] / Правда Гомель. Новостной портал – Режим доступа: <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news260648.html>. – Дата доступа: 10.10.2023.

УДК 94:323.28(430:(47+57))«19411945»

М. С. Любицкий, Н. Н. Мезга

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины, г. Гомель

МАССОВЫЕ УНИЧТОЖЕНИЯ НАЦИСТАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ПО МАТЕРИАЛАМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

В статье охарактеризованы материалы, представленные обвинением на Нюрнбергском процессе, доказывающие массовое уничтожение нацистами мирного населения на оккупированной территории СССР. Установлено, что согласно представленным Трибуналу документам, нацисты осуществляли уничтожение мирного населения путем проведения массовых расстрелов советских граждан, осуществляли политику геноцида по отношению к еврейскому народу, использовали концентрационные лагеря как важнейший инструмент уничтожения людей.

8 августа 1945 г., через три месяца после Победы над нацистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям людоедских планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов [1, с. 5–6]. В данной статье предпринята попытка установить на каких по